

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**на тему «УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УБИЙСТВА,
СОВЕРШЕННОГО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ
ОБОРОНЫ ЛИБО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ МЕР,
НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА,
СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ (СТ. 108 УК РФ)
(ПО МАТЕРИАЛАМ ОПУБЛИКОВАННОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)»**

Выполнил
Дегтярев Данил Алексеевич
обучающаяся по специальности
40.05.02 Правоохранительная деятельность
2019 года набора, 924 учебный взвод

Руководитель
доцент кафедры уголовного права,
кандидат юридических наук
Савчишкина Оксана Гавриловна

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ И.Р. Диваева
подпись

Дата защиты «__» _____ 2024 г. Оценка _____ -

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Уголовно-правовая характеристика убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК РФ).....	7
§ 1. Понятие и общая характеристика убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК РФ).....	7
§ 2. Объективные и субъективные признаки убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК РФ).....	17
Глава 2. Спорные вопросы квалификации убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК РФ) (по материалам опубликованной судебной практики).....	27
§ 1. Особенности квалификации убийств при превышении пределов необходимой обороны (по материалам судебной практики)	27
§ 2. Особенности квалификации убийств при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (по материалам судебной практики)	33
Заключение	43
Список использованной литературы.....	47

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на снижение уровня преступности в Российской Федерации, согласно ежегодным статистическим показателям, предоставляемые Главным информационно-аналитическим центром МВД России, в настоящее время сохраняется высокий риск того, что гражданин будет вынужден оборонять себя или своих родственников от противоправного посягательства. Несомненно, в подобной ситуации тяжело оценить свои действия с точки зрения их правомерности и достаточности, особенно в условиях угрозы жизни.

Кроме того, для защиты своих интересов и интересов общества на практике бывают ситуации, когда необходимо осуществить меры по задержанию преступника, в связи с этим, вопросы квалификации необходимой обороны и мер к задержанию продолжают быть важными для обычных граждан, чтобы самим не оказаться под уголовным преследованием.

Законодатель ввел в юридическую практику такие важные институты как право на необходимую оборону и право на задержание лица, совершившего преступление, закрепив их в ст. 37 и ст. 38 УК РФ.

Однако у современных ученых, сотрудников правоохранительных органов и судей возникает ряд теоретических и практических вопросов, что в некоторых случаях приводит к ошибкам квалификации и правоприменения.

Результаты проведенного Пленумом Верховного Суда РФ анализа правоприменительной практики по статьям УК РФ, связанным с институтами необходимой обороны и мер, необходимых к задержанию преступников, в том числе, по ст. 108 УК РФ, были заложены в основу соответствующего постановления от 27 сентября 2012 года. Однако многие важные, аспекты остались без должного внимания, что вызывает трудности в судебно-следственной практике.

Одной из причин этого является конструкция диспозиции статьи, которая не позволяет однозначно определить ряд важных для принятия справедливого решения субъективных, оценочных аспектов, которые не позволяют говорить о достижении единого понимания содеянного и со стороны правоохранительных органов и суда, и со стороны лица, совершившего деяние. В связи с чем, Пленум Верховного Суда РФ с 2012 года на регулярной основе осуществляет обзор принятых решений и дополняет вышеуказанное постановление, повышая уровень осведомленности судов и правоохранительных органов по конкретным обстоятельствам деяний, важным для принятия справедливого решения.

Стоит заметить, что проведенный в рамках исследования анализ судебных решений по уголовным делам, возбужденным по ч. 2 ст. 108 УК РФ, за последние 5 лет показал, что ошибки квалификации убийств, совершенных при превышении мер, необходимых для задержания преступника встречаются в целом намного реже, чем ошибки по уголовным делам, возбужденным по ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Так, например, согласно актуальной судебной статистике по состоянию на 19 февраля 2024 года за 2022 год по ч. 1 ст. 108 УК РФ рассмотрено 216 дел, по которым оправдано 2 лица, осуждено 214 лиц.

Осужденных приговорили к лишению свободы 29 раз, к лишению свободы условно – 8 раз, к ограничению свободы – 106 раз, к штрафу – 3 раза, к исправительным работам – 36 раз, к 1 лицу применили принудительные меры медицинского характера. Примечательно, что по ч. 2 ст. 108 УК РФ за 2022 год не рассмотрено ни единого дела¹.

При этом, учитывая достаточно низкие количественные показатели количества дел по рассматриваемым правоотношениям в сравнении с другими запрещенными уголовным законом, суды и сотрудники правоохранительных органов недостаточно часто сталкиваются в

¹ Показатели преступности России: официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat.ru> (дата обращения: 10.01.2024).

практической деятельности с подобными делами, что приводит к неточностям в квалификации.

Перечисленные обстоятельства обуславливают важность и необходимость совершенствования теоретической и правоприменительной практике по вопросам необходимой обороны и применения мер к задержанию преступников.

Говоря о степени научной разработанности темы, стоит отметить, что вопросами пределом необходимой обороны и мер для задержания преступников занималось значительное количество ученых, среди которых можно отметить труды В. П. Греку, С. М. Кертбиева, Н. Е. Мерецкий, Э. Ф. Джаббарова, И. М. Ибяттов, М. И. Канищев, А. В. Карпушкин, А. А. Ключев, Я. И. Ключикова, Н. А. Колоколов, К. П. Кочеткова, А. М. Шахова, П. Е. Шевченко, А. А. Шпак и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в результате убийства при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Предметом исследования выступает действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, а также научные труды, раскрывающие проблемные вопросы квалификации необходимой обороны и мер, необходимых для задержания лица, и актуальные материалы судебной практики.

Цель работы заключается в анализе уголовно-правовой характеристики убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, а также материалов судебной практики.

Задачами дипломной работы являются:

– проанализировать понятия и дать общую характеристики превышения пределов необходимой обороны и превышения мер,

необходимых для задержания лица, совершившего преступление;

- исследовать уголовно-правовую характеристику состава преступления, предусмотренного ст. 108 УК РФ;

- изучить материалы судебной практики и выявить особенности квалификации убийств при превышении пределов необходимой обороны;

- рассмотреть материалы судебной практики и выявить особенности квалификации убийств при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Методологической базой исследования является системный и комплексный подход к изучению проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 108 УК РФ.

В качестве методов исследования использованы анализ, синтез, классификация, обобщение, моделирование, сравнение.

Информационной и теоретической базой в процессе написания научно-исследовательской работы являлись законодательные и нормативно-правовые акты Российской Федерации, материалы судебной практики научные труды отечественных авторов.

Эмпирическую базу исследования составили правоприменительная практика различных судов судебной системы Российской Федерации по исследуемым вопросам.

Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих четыре параграфа, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ ЛИБО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ МЕР, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ (СТ. 108 УК РФ)

§ 1. Понятие и общая характеристика убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК РФ)

На протяжении развития правовых идей и законодательства в России менялось отношение к таким юридическим институтам, как право гражданина на самозащиту и право на задержание правонарушителя. При этом, можно заметить, что изменения происходили волнообразно, а их трактовка осуществлялась разнонаправленно.

Недостаточно четкие законодательные границы институтов создают проблемы для их правомерного применения. В ст. 37 УК РФ им посвящены формализованные формулировки, констатирующие их наличие, но полноценно не объясняющие тонкости правовых и правоприменительных аспектов. Это не удивительно, поскольку на уголовный закон возлагается иная функция, нежели детальное описание юридических институтов.

Вместе с тем, законодатель не предложил ответа на ряд важных для правоприменения вопросов, например, о гарантиях неподсудности обороняющегося или лица, пресекающего противоправные действия, о средствах, которые допустимо применять для самозащиты или задержания лица и др.

Понятие необходимой обороны дано в ч. 1 ст. 37 УК РФ, в которой указано, что «не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если

это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия»¹. То есть, другими словами, необходимая оборона – это состояние физического лица, при котором оно доступными способами причиняет вред злоумышленнику, защищая себя или других лиц от деяния, запрещенного законодательством, наносящего ущерб физическому лицу, другим лицам, общественным или государственным интересам, и которое совершается с применением или с угрозой применения опасного для жизни, здоровья, чести, достоинства, имущества насилия.

В ст. 37 УК РФ указывается, что применение или угроза применения опасного для жизни насилия является факультативным признаком необходимой обороны, т. к. даже без него необходимая оборона будет законной при условии, что защищающийся не допустил действий, которые бы сами нарушали законодательство, а именно превышали бы характер и уровень опасности посягательства.

Законодатель указал на то, что нападение может быть неожиданным, то есть таким, когда у защищающегося не всегда есть возможность четко и однозначно оценить степень грозящей ему опасности в следствие разных причин (время суток, в которые произошло злодеяние, используемые орудия преступления, эмоциональное состояние и т.д.).

Важно также указать на то, что в 2006 году была принята поправка к УК РФ, позволившая уравнивать в правах лиц со специальной подготовкой и лиц без таковой при нахождении в состоянии необходимой обороны. Не имеет значение служебное положение защищающегося и наличие возможности уклонения от неправомерного посягательства.

Необходимая оборона является одним из средств самозащиты, предусмотренных законодательством, а значит она представляет собой

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954

правомерное действие, направленное на защиту от общественно опасного посягательства. Это означает, что обороняющийся имеет право использовать силу или другие средства для защиты себя или других лиц от угрозы, которая может причинить вред их жизни, здоровью, чести, достоинству или имуществу.

Важно отметить, что необходимая оборона должна быть соразмерной угрозе. Это означает, что обороняющийся не может превышать пределы необходимой обороны, то есть причинять вред, который явно не соответствует степени общественной опасности посягательства.

Следует учесть, что необходимая оборона не является обязанностью. Это право, которое может быть использовано по усмотрению обороняющегося.

Кроме того, состояние необходимой обороны также исключает преступность действий защищаемого лица.

Стоит отметить, что в ст. 37 УК РФ или в других нормативных актах нет четкого указания на то, что лицо, находящееся в состоянии необходимой обороны, не подлежит уголовному преследованию или указания на пределы необходимой обороны.

Остановимся более предметно на некоторых признаках необходимой обороны.

Прежде всего необходимо учитывать, что время течения необходимой обороны ограничивается периодом начала и конца посягательства. То есть оно в обязательном порядке должно начаться, но не успеть закончиться. Их можно разделить на кратковременные и длительные. К кратковременным можно отнести, например, грабеж, когда посягательство длится несколько минут, а к длительным, например, похищение. У жертвы длительного посягательства право на необходимую оборону сохраняется до момента его окончания.

Обороняющийся должен причинять вред только посягающему лицу.

Другими словами, защита является неправомерной в том случае, когда третье лицо (невиновный) получило ущерб вследствие ошибки идентификации посягающего или при отклонении действия. Вместе с тем вред злоумышленнику может быть нанесен им самим, что не подпадает под признак необходимой обороны. Например, при попытке толкнуть жертву с лестницы посягающий может промахнуться / оступиться и сам упасть.

Одним из главных признаков необходимой обороны является соразмерность обороны характеру и степени посягательства. Именно он дает основание говорить о пределах необходимой обороны и разграничивать преступление, предусмотренное статьей 108 УК РФ, и действия, которые обороняющийся предпринял для защиты своей жизни.

Для того, чтобы определить наличие опасности для жизни, обороняющемуся законодатель и Пленум Верховного Суда предлагают оценивать такие обстоятельства опасного для жизни посягательства, как:

– здоровью и жизни обороняющегося или другого лица причиняется такой вред, который прямо указывает на возможность наступления смерти (обильное не прекращающееся кровотечение, разрыв органа и т.д.);

– используемый способ посягательства несет реальную угрозу наступления смерти (например, применение огнестрельного, холодного оружия, предметов, конструктивно схожих с ним, удушение и т.п.)

Говорить о наличии или отсутствии превышения пределов необходимой обороны уполномочены правоохранительные органы, которые расследуют обстоятельства деяния, а также суд, который выносит окончательный вердикт.

Изложенные в уголовном законе и постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» особенности квалификации превышения пределов необходимой обороны дают понимание того, что большое

значение в том, было преступление или нет, имеет субъективный фактор¹.

Это свидетельствует о том, что обороняющийся в силу нахождения под стрессом от нападения не способен адекватно оценить грозящую ему угрозу, достаточность и законность принимаемых им мер самозащиты. Человеческой психике не свойственно критическое мышление в состоянии стресса и угрозы для жизни. В связи с чем, судам рекомендовано учитывать душевное состояние обороняющегося в момент самозащиты, хотя некоторые специалисты отмечают, что правильно было бы указать, что обороняющийся не всегда может адекватно оценить опасность посягательства.

Такая разница в формулировка представляется существенной, поскольку в последнем случае указывается, что жертва посягательства находится в состоянии повышенного душевного волнения, и оценка нападения в спокойном состоянии может кардинально отличаться от оценки под воздействием стресса.

У него ограничено время принятия решения, поэтому ответная реакция чаще всего возникает на уровне рефлексов, в связи с чем, трудно рассчитывать на адекватные правомерные ответные действия.

Важной с точки зрения определения наличия состава ст. 108 УК РФ является действительность опасности для защищаемого лица. В случае, когда лицо добросовестно заблуждалось в реальности осуществления посягательства при фактическом его отсутствии, то тогда по общему правилу ответственность не наступает. Например, если грабитель в темное время суток угрожал предметом, конструктивно схожим с пистолетом, который при этом являлся бутафорией, театральным реквизитом, или был не заряжен, то лишение жизни нападавшего в такой ситуации будет правомерным, а защита считаться мнимой.

Наиболее проблемными для квалификации являются случаи, когда

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Рос. газ. – 2012. – 3 октября.

посягательство осуществляется на ценности и блага, отличные от жизни. В таких ситуациях обороняющийся должен особенно четко понимать, что именно ему грозит и в каких пределах он может использовать свое естественное право на самозащиту. Защита от посягательства должна быть осуществлена способами и средствами, соответствующими характеру и степени опасности посягательства.

В этой ситуации в условиях стрессового состояния и рефлекторного реагирования как раз легче всего совершить преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 108 УК РФ. Не подготовленному человеку, застигнутому врасплох, практически невозможно адекватно оценить существо угрозы и принять взвешенное решение, а вред, причиняемый нападающему, легко может быть больше, чем пресеченный. Поэтому при доказывании преступления самая сложная часть для следствия – это собрать доказательства того, что обороняющийся осознавал, что наносит нападающему излишний вред.

Подводя промежуточный итог характеристики необходимой обороны, необходимо отметить, что она является одним из средств самозащиты, предусмотренных законодательством. Она представляет собой правомерное действие, направленное на защиту от общественно опасного посягательства. Это означает, что обороняющийся имеет право использовать физическую силу, а также другие средства для защиты себя или других лиц от угрозы, которая может причинить вред их жизни, здоровью, чести, достоинству или имуществу.

Необходимая оборона должна быть соразмерной угрозе. Это означает, что обороняющийся не может превышать пределы необходимой обороны, то есть причинять вред, который явно не соответствует характеру и степени общественной опасности посягательства.

Следует учесть, что необходимая оборона не является обязанностью. Это право, которое может быть использовано по усмотрению обороняющегося.

Рассматривая меры, необходимых для задержания злоумышленника, Уголовный кодекс РФ в ч. 2 ст. 38 УК РФ определяет критерии, указывающие на превышение этих мер. Они включают:

- несоответствие примененных мер задержания характеру и степени общественной опасности совершенного противоправного деяния;
- обстоятельства задержания, свидетельствующие о чрезмерности вреда, причиненного злоумышленнику, и о несоответствии обстановке на месте происшествия.

Исследователи уголовно-правовой науки, основываясь на данной законодательной конструкции, приходят к выводу о существовании двух видов превышения объема и степени тяжести мер, применяемых для ограничения свободы передвижения лица, совершившего преступление:

1. Видимая и явная несоразмерность между общественными ценностями, благами и интересами, которые защищаются путем причинения вреда задерживаемому лицу, и общественными отношениями, ценностями и интересами, которые пострадали от совершенных преступником деяний¹.

2. Избыточное несоответствие между обстановкой на месте происшествия и вредом, причиняемым преступнику в процессе ограничения его свободы передвижения².

Сходные суждения высказывались и А.В. Наумовым, который полагал, что «причинение вреда здоровью лица, задерживаемого за совершенное им ненасильственное преступление против собственности, необходимо квалифицировать как превышение мер по задержанию лица, совершившего преступление. Причинение вреда здоровью вора, задерживаемого на месте совершения кражи вещей, находящихся при физическом лице, заведомо не соответствует обстановке места

¹ Гулый А. А., Денисенко М.В. Уголовно-правовая оценка превышения мер, необходимых для задержания преступника. Российский следователь. 2023. № 2. С. 37-41.

² Уголовное право России: учебник: в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. Н. Г. Кадникова. М.: ИД «Юриспруденция», 2018. С. 264.

происшествия»¹.

Опираясь на правовые нормы, можно отметить, что чрезмерность применяемых насильственных мер в процессе задержания лица, совершившего преступление, прямо связана с фактическими обстоятельствами процедуры задержания и их несоответствием общественной опасности преступления. Это означает, что для определения чрезмерности причинения вреда при задержании необходимо учитывать характер и степень общественной опасности совершенного уголовно наказуемого деяния, а также обстановку на месте происшествия, которая позволяет минимизировать вред, причиняемый преступнику в процессе ограничения его свободы передвижения.

При определении излишнего характера вреда, причиняемого задерживаемому лицу, необходимо учитывать, что само задержание преступника является социально полезным действием. Чрезмерность причиняемого вреда проявляется в явном превышении объема и тяжести применяемых мер по сравнению с их действительно необходимым объемом. Если задержание лица не соответствует требованиям правомерности, то оно не может быть отнесено к категории «общественно полезные». В таких случаях действия задерживающего необходимо признать уголовнонаказуемыми².

Вместе с тем, обычный гражданин, задерживающий злоумышленника, также, как и в ситуации с необходимой обороной, испытывает значительный стресс, эмоциональное напряжение, что не позволяет объективно подойти к оценке ситуации. Вероятно, в большинстве случаев, находясь вне преступного посягательства, можно более рационально подойти к анализу происходящего, но далеко не все являются юридически грамотными

¹ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 346

² Гулый А. А., Денисенко М. В. Уголовно-правовая оценка превышения мер, необходимых для задержания преступника. Российский следователь. 2023. № 2. С. 37-41.

специалистами, знающими тонкости и нюансы уголовного закона. В подобной ситуации лицо исходит из собственных убеждений о добре и зле, о нарушенных общественных отношениях и расценивает угрозы от преступления не всегда так, как это делают профессиональные правоприменители.

Следственная практика знает примеры ситуаций, когда гражданин, подразумевая, что злоумышленников готов к активному, жесткому сопротивлению, применял меры, которые могли полноценно пресечь противоправный акт и задержать преступника, однако причиненный вред явно выходил за правомерные рамки, что уже является незаконным деянием. При юридической квалификации подобных действий, правоохранительным органам и суду целесообразно принимать во внимание перечисленные выше обстоятельства для принятия справедливого решения.

Обстановка на месте происшествия также играет не малую роль в оценке правовых границ применения мер к задержанию. Так, она может складываться благоприятно для лица, осуществляющего задержание, когда у него есть преимущество в численности, средствах задержания, наличие специального опыта и знаний. В противном же случае обстановка складывается не благоприятно – у задерживающего перед злоумышленником нет явного преимущества ни по одному аспекту, важному для задержания.

Стоит отметить, что положения ст. 38 УК РФ распространяются не только на обычных граждан, но и на сотрудников правоохранительных органов, что приводит к тому, что суды могут в одной и той же ситуации принять диаметрально противоположные решения, если субъекты задержания отличаются. Здесь они исходит из положения, что сотрудник правоохранительных органов является специально уполномоченным лицом на задержание злоумышленника, значит, это входит в сферу его профессиональных компетенций и обязанностей, он проходит специальное правовое и тактическое обучение и соответствующую подготовку.

Ситуации с превышением мер для задержания, в результате чего злоумышленник был лишен жизни, подпадают под диспозицию ч. 2 ст. 108 УК РФ. При этом, за наступившую по неосторожности смерть задержанного лица, которому был причинен вред, задерживавшее его лицо ответственности не несет.

По мнению И.М. Ибятова, «в тех случаях, когда в процессе задержания лицу, совершившему преступление, намеренно причиняется легкий вред здоровью, такой вред в полной мере охватывается правомерностью причинения вреда при задержании и уголовной ответственности его причинитель не подлежит»¹.

Некоторые ученые не согласны с данным умозаключением. Так, А.В. Карпушкин прямо говорит, что «само по себе превышение мер, необходимых для ограничения свободы передвижения преступника, представляет собой обстоятельство, смягчающее уголовное наказание, которое прямо предусмотрено п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Целесообразно согласиться именно с данной позицией не только потому, что она более юридически взвешенная, но и потому, что она прямо закреплена в действующем уголовном законе»².

Во-первых, такая деятельность является общественно полезной и социально одобряемой, происходит непосредственная защита общественных отношений и в некоторой степени восстановление нарушенных прав.

Во-вторых, из анализа характеристики задержания преступника просматривается схожесть с обстоятельствами, исключаящими

¹ Ибятов И. М. Объективные и субъективные признаки убийства, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление // Интернаука. 2021. № 10-2(186). С. 58-60.

² Карпушкин А. В. К вопросу о криминологической обусловленности отнесения правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, к числу обстоятельств, исключаящих преступность деяния, и установления уголовной ответственности по ч. 2 ст. 108 и ч. 2 ст. 114 УК РФ // Криминологический журнал. 2023. № 1. С. 64-70.

преступность деяния ввиду полезности данной деятельности для общества. В настоящее время природа правомерности причинения вреда физическому лицу, задерживаемому за совершение преступного деяния, может быть раскрыта через полноценную и объективную фиксацию, последующее обоснование оснований и условий причинения такого вреда в ходе практической поведенческой активности по ограничению свободы задерживаемого за преступление лица.

В тех ситуациях, когда лицо, осуществляющее задержание, в силу объективных причин не знало и не могло осознавать неправомерность (ошибочность) проводимого задержания и доставления гражданина в органы внутренних дел, преступность его действий исключается¹.

Исходя из изложенного, необходимо отметить, что под необходимой обороной следует понимать состояние физического лица, при котором оно доступными способами причиняет вред злоумышленнику, защищая себя или других лиц от деяния, запрещенного законодательством, наносящего ущерб физическому лицу, другим лицам, общественным или государственным интересам, и которое совершается с применением или с угрозой применения опасного для жизни, здоровья, чести, достоинства, имущества насилия.

§ 2. Объективные и субъективные признаки убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК РФ)

Перед тем как перейти к спорным вопросам квалификации преступления, предусмотренного ст. 108 УК РФ, необходимо обозначить признаки, которые определяют юридическую природу названного преступления и позволяют отличить его от других противоправных деяний.

Разбор признаков необходимо начать с рассмотрения состава

¹ Гулый А. А., Денисенко М.В. Уголовно-правовая оценка превышения мер, необходимых для задержания преступника. Российский следователь. 2023. № 2. С. 37-41.

преступления.

Под родовым объектом в рассматриваемой категории уголовных посягательств выступает жизнь человека как высшая ценность, которая только может быть у индивида, его неотъемлемое право.

Непосредственным объектом в данной статье выступает конкретное проявление родового объекта, которое подвергается непосредственному посягательству со стороны виновного, а именно жизнь нападавшего, который в конечном итоге стал жертвой и умер.

Другими словами, в данном случае речь идет о превышении пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания преступника. Это означает, что изначально действия виновного были направлены на защиту своих прав и интересов или на задержание преступника, но в процессе этих действий он превысил допустимые пределы, что привело к смерти человека.

Под потерпевшим в рассматриваемой норме выступает лицо, изначально совершившее посягательство. При этом, в действиях потерпевшего должны быть признаки совершенного преступления, очевидные для защищающегося или задерживающего. Другими словами, лицо должно добросовестно заблуждаться в том, что совершено преступление, после чего оно перешло в состояние необходимой обороны или приступило к задержанию лица.

Условно, если к индивиду подбежала девушка в слезах и указала на конкретного человека, якобы укравшего её сумку с просьбой догнать и поймать его, то в такой ситуации у индивида сложится впечатление, что преступление уже совершено, и он должен выполнить гражданский долг и принять меры к задержанию. Однако в случае, если девушка осуществила заведомый наговор, то фактически преступления совершено не было, но в таких условиях у индивида было право на осуществление мер к задержанию.

Вместе с тем, в законодательстве не дается разграничения по

характеру совершенного потерпевшим преступления.

Граждане имеют право осуществлять меры к задержанию лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление, за которое предусмотрено лишение свободы, поэтому целесообразно прямо это указать в законодательстве, внося соответствующие изменения.

Объективные признаки рассматриваемого преступления сводятся к двум ключевым составляющим: совершено убийство, виновный находился в состоянии необходимой обороны или принимал меры к задержанию преступника и превысил их пределы.

В подавляющем большинстве случаев убийство происходит в форме физического воздействия защищающегося или задерживающего на посягателя.

Причинная связь является обязательным элементом доказывания противоправного деяния. То есть для привлечения виновного к ответственности обязательно требуется доказать, что именно его преступные действия стали результатом нанесения ущерба потерпевшей стороне, повлекшие смерть. При совершении преступления, предусмотренного ст. 108 УК РФ, причинная связь очевидна, убийство совершается в результате активных действий защищающегося или задерживающего, выражающиеся в физическом поражении посягателя, после которых последний лишается жизни.

Следующим важным элементом уголовно-правовой характеристики рассматриваемого преступления является обстановка совершения деяния.

Она проявляется в двух аспектах:

- состояние необходимой обороны или применения мер к задержанию;
- превышение их пределов.

Уяснение фактической обстановки, сложившейся на месте совершения преступления, является важной составляющей для принятия правильного решения при квалификации деяния. На этапе возбуждения уголовного дела

эту деятельность осуществляет следователь, на этапе судебного следствия – суд. Контекст совершения преступления также имеет значение для справедливого назначения наказания, поскольку анализ поведения индивидов в стрессовой ситуации позволяет дать оценку действий человека при повторном попадании в схожую ситуацию.

То есть если виновный без зазрения совести убил нападавшего при обстановке, которая к этому не способствовала, то такой индивид в схожей ситуации с высокой долей вероятности поступит также, а, значит, целесообразно назначить ему более строгое наказание. В обратной ситуации может присутствовать излишние угрызения совести и привести к психическому расстройству. В таком случае целесообразно рассмотреть возможность применения принудительных мер медицинского характера.

Для характеристики рассматриваемого преступления также необходимым элементом является общественно опасное посягательство, совершаемое злоумышленником на момент возникновения права на необходимую оборону или до того, как были предприняты меры к задержанию.

К значимым элементам посягательства относятся:

- общественная опасность;
- фактическое наличие посягательства;
- реальная возможность осуществления посягательства.

Анализируя такой признак правомерности необходимой обороны как общественную опасность посягательства, следует заметить, что ее нельзя отрывать от такого признака правомерности защиты, что вред причиняется для «охраны неотъемлемых благ и ценностей» потерпевшего, который защищается, или другого лица, а также общественных интересов и интересов государства.

При отграничении необходимой обороны от внешне похожих ситуаций следует исходить из того, что данное право гражданина на применение насилия для отражения посягательства на себя или третьих лиц возникает с

момента, когда посягательство наличествует. Оборона до этого момента не является необходимой и влечет за собой ответственность на общих основаниях. Очевидно, что предложить четким критериям реальности угрозы начала (продолжения) посягательства невозможно – этот вопрос является оценочным и должен решаться в каждом конкретном случае, исходя из сложившихся обстоятельств.

Субъект по ст. 108 УК РФ указан общий, то есть физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Исходя из данного определения стоит пояснить основные его составляющие.

Способность нести уголовную ответственность за преступление включает в себе обязательное наличие 2 условий: вменяемость и соответствующий возраст.

Поскольку данное преступление не представляет собой особой общественной опасности, то уголовная ответственность за совершение противоправного деяния наступает по общему правилу – с 16 лет. Научно доказано, что именно в данном возрасте несовершеннолетний отдает полный отчет своим действиям, деятельность строится на основе здравого рассудка, он осознает характер своих деяний и их возможные последствия. Однако с учетом того, что посягательство осуществляется неожиданно, несовершеннолетний с неокрепшей психикой способен более резко реагировать на него, что повышает вероятность превышения пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания.

Интересной особенностью уголовного законодательства является то, что в нем установлена презумпция вменяемости, что подразумевает под собой факт вменяемости злоумышленника до тех пор, пока обратное не будет доказано. Данное обстоятельство является следствием того, что в уголовном законе понятие «вменяемости» раскрыто в антогоничном исполнении ст. 21 УК РФ «Невменяемость», т.е. чтобы понять суть интересующего термина нужно для начала раскрыть чем является невменяемость.

Данное уголовно-правовое явление является совокупностью 3 юридически-значимых критериев: медицинского, юридического и темпорального.

Медицинский критерий невменяемости подразумевает, что у лица имеются проблемы с психикой, которые выражаются в хроническом или временном психическом расстройстве, слабоумии, а также в иных болезненных состояниях психики. Однако при этом необходимо отметить, что если у лица выявлены проблемы с сексуальным предпочтением (педофилия), то на вынесение приговора по факту совершения деяния, предусмотренного ст. 108 УК РФ, на прямую не связанного с болезненным пристрастием к несовершеннолетним, наличие данного психического расстройства влияние не окажет.

Под юридическим критерием понимается заболевание лица, при котором оно имеет существенное значение на умственное состояние индивида, т.е. вследствие имеющегося недуга лицо не отдавало себе отчет в противоправности деяния, его фактическом характере и общественной опасности (интеллектуальная составляющая) либо не могло альтернативно руководить своими действиями (волевая составляющая).

Вменяемость лица по темпоральному критерию определяется по его состоянию в момент совершения противоправного деяния. Т.е. если в момент преступления индивид был психически здоров, но впоследствии заболел психическим расстройством, которое лишило его возможности осознавать общественную опасность и фактический характер совершенного преступления, то он освобождается от наказания. Вместе с тем, в случае выздоровления преступник может понести уголовную ответственность за ранее совершенное противоправное деяние.

Наличие хотя бы одного из перечисленных критериев свидетельствует о невменяемости лица. Напротив, отсутствие указанных особенностей состояния человека определяет его вменяемость.

В ситуации, когда оцениваются действия подсудимого / обвиняемого

важным аспектом является оценка его эмоционального состояния в момент до начала посягательства, в процессе и по его окончании.

Из-за стресса от нападения человек не может правильно оценить угрозу, достаточность и законность своих действий для самозащиты.

Это состояние усиливается, если до момента посягательства у человека уже в жизни что-то случилось или имеются какие-то личные проблемы или неприятности в семье или с родными и близкими.

В состоянии стресса и угрозы для жизни, человеческая психика не способна к критическому мышлению, а продуцирует ответную реакцию на уровне инстинктов, которые находятся в области бессознательного, не поддающегося контролю.

Однако некоторые специалисты считают, что было бы правильнее указать, что обороняющийся всегда не может адекватно оценить опасность посягательства.

Это же справедливо в ситуациях, когда приходится задерживать злоумышленника, совершившего посягательство в отношении близкого родственника (особенно ребенка) лица.

В ситуации, когда индивид задерживает преступника, совершившего посягательство не в отношении лиц и вещей, к которым у индивида не сформированного особенного эмоционального отношения, ему проще сохранить хладнокровие и критически оценивать последствия своих действий и пределы необходимых мер к задержанию.

Субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 108 УК РФ представляют собой 3 основных аспекта: вина, мотив, цель.

Под виной следует понимать осознание лицом характера и противоправности своих действий и предвидение возможных последствий, а также желание или безразличие к наступлению этих последствий.

Вина может быть в двух формах: умысел и неосторожность. Умышленная вина означает, что преступник осознавал общественную опасность своих действий и предвидел возможность наступления

общественно опасных последствий, но сознательно допустил их наступление или желал их наступления. Неосторожная вина означает, что преступник не предвидел возможности наступления общественно опасных последствий своих действий, хотя должен был и мог их предвидеть.

Из толкования диспозиции статьи очевидно, что вина в рассматриваемом деянии может быть только умышленной, так как подразумевается, что защищающийся или задерживающий отдает себе отчет в достаточности принимаемых им мер самозащиты или для задержания и сознательно превышает необходимые пределы.

Но, как показывает практика, он не всегда способен четко осознавать общественную опасность своих действий и предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий под действием стресса и сильного эмоционального волнения.

Также ставится под сомнение сознательность допущения негативных последствий и наличие желания их наступления, будет правильнее сказать, что защищающийся желает скорейшего прекращения посягательства и принимает к этому активные действия, а задерживающий – возмездия преступнику за совершенное деяние и восстановление справедливости.

Смерть нападавшего не может быть самоцелью данного преступления, что отличает рассматриваемый состав от убийства. Главное, чего стремиться достичь индивид в состоянии необходимой обороны и при задержании, – защита своей личности и прав или личности и прав других лиц от неправомерного воздействия.

Мотивом в рассматриваемом преступлении является внутреннее побуждение, которое приводит к совершению преступления, и оно может быть различным. В большинстве случаев мотивом выступает страх за свою жизнь или жизнь близких, желание защитить себя или других от преступных действий, стремление предотвратить дальнейшее совершение преступлений и т.д.

Важно отметить, что мотив не является обязательным элементом

состава преступления, предусмотренного статьей 108 УК РФ. То есть, даже если мотив отсутствует, преступление все равно будет квалифицироваться по данной статье. Однако, наличие мотива может повлиять на решение суда при определении степени вины и назначении наказания.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что непосредственным объектом в ст. 108 УК РФ выступает конкретное проявление родового объекта, подвергаемое посягательству со стороны виновного, а именно жизнь нападавшего, который в конечном итоге стал жертвой и лишился жизни.

Объективные признаки рассматриваемого преступления сводятся к двум ключевым составляющим: совершено убийство, виновный находился в состоянии необходимой обороны или принимал меры к задержанию преступника и превысил их пределы.

Причинная связь является обязательным элементом доказывания противоправного деяния. В связи с чем, для привлечения виновного к ответственности обязательно требуется доказать, что именно его преступные действия стали результатом нанесения ущерба потерпевшей стороне, повлекшие смерть.

Важным элементом уголовно-правовой характеристики рассматриваемого преступления является обстановка совершения деяния.

Она проявляется в двух аспектах:

- состояние необходимой обороны или применения мер к задержанию;
- превышение их пределов.

Уяснение фактической обстановки, сложившейся на месте совершения преступления, является важной составляющей для принятия правильного решения при квалификации деяния.

Способность нести уголовную ответственность за преступление, предусмотренное ст. 108 УК РФ включает в себя обязательное наличие 2 условий: вменяемость (соблюдение медицинского, юридического и

темпорального критериев) и соответствующий возраст (16 лет).

В рассматриваемом составе вина, цель и мотив являются ключевыми составляющими субъективных признаков преступления:

– вина – осознание лицом характера и противоправности своих действий и предвидение возможных последствий, а также желание или безразличие к наступлению этих последствий;

– цель – защита своей личности и прав или личности и прав других лиц от неправомерного воздействия, в результате чего были превышены допустимые пределы

– мотив – внутреннее побуждение, которое приводит к совершению преступления, и оно может быть различным. В большинстве случаев мотивом выступает страх за свою жизнь или жизнь близких, желание защитить себя или других от преступных действий, стремление предотвратить дальнейшее совершение преступлений и т.д.

ГЛАВА 2. СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ ЛИБО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ МЕР, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ (СТ. 108 УК РФ) (ПО МАТЕРИАЛАМ ОПУБЛИКОВАННОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)

§ 1. Особенности квалификации убийств при превышении пределов необходимой обороны (по материалам судебной практики)

В настоящее время по мнению ряда ученых ст. 108 УК РФ представляется одной из самых неоднозначных и сложных для вынесения справедливого решения по уголовному делу. Одной из причин этого является спорная конструкция диспозиции статьи, а также ряд субъективных, оценочных аспектов, которые не позволяют говорить о достижении единого понимания содеянного. Поэтому Пленум Верховного Суда РФ с 2012 года неоднократно вносит дополнительные разъяснения для судов, основываясь на актуальных прецедентах, а, следовательно, и для правоохранительных органов, по конкретным обстоятельствам деяний, важным для принятия справедливого решения.

Рассмотрим на некоторых примерах из судебной практики судебные ошибки, которые были допущены при квалификации деяния.

В первом примере суд первой инстанции не учел из вида, что при защите от опасного для жизни нападения или от непосредственной угрозы такового разрешено нанести любой вред здоровью нападающего.

Так, в 2023 году Ц. судом первой инстанции была осуждена по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Согласно приговору между сожителями Ц. и К. из личных неприязненных отношений произошла ссора. К. в состоянии алкогольного опьянения ударил Ц. об печь, дважды по лицу, пригрозив убийством. От очередного его удара Ц. упала, услышав хруст ноги, в результате чего ей был причинен закрытый перелом задней лодыжки правой большеберцовой

кости со смещением отломка, причинивший средней тяжести вред здоровью¹.

Несмотря на просьбы Ц. не подходить к ней, К. продолжал высказывать угрозы, пытался ударить. Испугавшись за свою жизнь, Ц. кухонным ножом нанесла с целью причинения смерти К. один удар ножом в грудь слева, от чего К. скончался на месте.

Квалифицировав действия Ц. по ч. 1 ст. 108 УК РФ, суд указал, что характер умышленных действий осужденной явно не соответствовал характеру и степени опасности посягательства, поскольку К. надвигался на Ц. без оружия. То есть, применив нож в отношении безоружного потерпевшего, Ц. вышла за пределы необходимой обороны.

Кроме того, Ц. рассказала о многократных избиениях, об угрозах К. убить ее, а также о том, как он бросил в нее нож, но промахнулся. Во время последней ссоры он угрожал ей, держа в руке железную флягу, и разбил окна в доме.

Ц. предлагала К. уйти, прекратить скандал, но это только разозлило К. Она боялась, что удар по голове может привести к слепоте, так как ранее ей была сделана операция на глазах. К.

Суд не опроверг показания Ц., а, признав их достоверными, использовал их в качестве основы для приговора.

Таким образом, суд установил, что К. причинил Ц. телесные повреждения средней тяжести, угрожал убийством и, несмотря на неоднократные просьбы прекратить избиение, продолжал свои действия.

При указанных обстоятельствах вывод суда о том, что, обороняясь от нападения и нанеся К. один удар ножом в грудь, Ц. превысила пределы необходимой обороны, противоречит требованиям ст. 37 УК РФ, согласно которым превышением пределов необходимой обороны считаются лишь умышленные действия лица, явно не соответствующие характеру и

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2023) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2024. № 3. С. 19.

опасности посягательства. С учетом изложенного осуждение Ц. признано незаконным, судебная коллегия вышестоящей инстанции отменила судебные решения с прекращением производства по делу за отсутствием состава преступления.

Здесь стоит обратить внимание на несколько факторов, которые судом не получили должной оценки при квалификации.

Во-первых, учитывая, что избиения Ц. её мужем проходили неоднократно, то был реальный риск наступления смерти в результате очередного избиения.

Во-вторых, в момент ссоры Ц. услышала хруст своей ноги, после чего она перестала эффективно функционировать, а, значит, сбежать у неё не получилось бы.

В-третьих, К. был вооружен металлической флягой, с помощью которой можно легко нанести летальный вред путем удара по черепу, что говорит о реальности угроз убийством, исходивших от К.

В-четвертых, Ц. нанесла всего один удар ножом, что говорит об отсутствии желания у избиваемой сознательно лишить жизни мужа, тогда бы она наносила удар за ударом. Другими словами, для защиты себя женщина хотела нанести упреждающий удар, чтобы посягатель отступил или ретировался. Однако неудачное стечение обстоятельств привело к смерти и необходимости доказывать состояние необходимой обороны.

Теперь приведем пример схожего дела, в котором суд первой инстанции не усмотрел признаков необходимой обороны на основании того, что предметом конфликта являлась попытка хищения имущества, а также значительное количество нанесенных ножевых ударов осужденным.

Так, в ходе конфликта, возникшего в результате попытки хищения Р. швейной машинки, принадлежащей матери Г., между Р. и Г. началась драка, в ходе которой Г. нанес Р. многочисленные удары ножом в грудь, шею и другие части тела от чего он скончался, а также Г. ножевыми ударами причинил тяжкий вред здоровью П., который пытался защитить Р.

Суд первой инстанции посчитал, что никакой реальной угрозы жизни Г. потерпевший Р. не представлял, он не располагал оружием, его антропометрические данные также не дают основания полагать, что погибший мог представлять реальную угрозу для жизни подсудимого. По мнению суда, конфликт мог закончиться без тяжких последствий. Г. осужден по ч. 1 ст. 105, п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ¹.

Судебная коллегия вышестоящей судебной инстанции переквалифицировала содеянное с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 108 УК РФ, указав следующее. В ходе драки действия Р. в сравнении с действиями осужденного были более активными, он нанес большее количество и со значительной силой ударов Г., причинив его здоровью вред средней тяжести в виде переломов четырех ребер и головки малоберцовой кости, что представляло реальную опасность для здоровья Г.

При таких обстоятельствах вывод суда о том, что Р. его действия не представляли никакой опасности для Г., что последний не имел оснований защищаться от потерпевшего, нельзя признать обоснованным.

Вместе с тем, оценивая действия осужденного по применению ножа в отношении безоружного потерпевшего, которым он нанес не менее 33 ударов в различные части тела Р., 26 из которых нанесены в область спины, то есть в тот момент, когда потерпевший не применял насилие к осужденному. Избранный Г. способ защиты явно не соответствовал характеру и опасности посягательства, им превышены пределы необходимой обороны, а потому в силу ч. 2 ст. 37 УК РФ его защита не может быть признана правомерной.

Другими словами, умысла на сознательное убийство Р. или П. у Г. не было, в ходе физического конфликта Г. не справился со своими эмоциями, не предвидел последствия своих неправомερных действий, чем превысил

¹ Приговор Аксайского районного суда Ростовской области № 1-162/2020 от 18 февраля 2020 г. по делу № 1-162/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL:<https://sudact.ru/regular/doc/9YRMJqdhEL5Z/> (дата обращения 11.02.2024).

пределы необходимой обороны, а использование ножа при отражении нападения только ухудшило правовое положение защищающейся стороны.

В данном деле сложно встать на сторону Г. однако переквалификация суд первой инстанции деяния на ч. 1 ст. 105 УК РФ выглядит не обосновано, поскольку изначального умысла на убийство Р. у Г. не было, а также кража имущества, совершенная Р. и П., говорит о факте совершения ими уголовного преступления, и Г., вступив в конфликт, который перерос в драку имел полное право на самозащиту и защиту законных прав и интересов своей матери. Поэтому нахождение в состоянии необходимой обороны представляется неоспоримым фактом, на что и указала Судебная коллегия.

Кроме того, почему-то обоими судами не учитывался тот факт, что потерпевших было двое, то есть обороняющийся находился в заведомо проигрышной ситуации, что заставило его применить холодное оружие для самозащиты. Тот факт, что осужденный нанес 26 ножевых ударов в спину Р. говорит о высокой степени стресса и остром эмоциональном состоянии, которое переводило процесс драки на уровне инстинктов, не позволяя здраво оценивать свои действия осужденному. При этом, обстановка совершения преступления не располагает к более детальной оценке отношения Г. к своему поступку и его эмоциональному состоянию после нанесения первых ножевых ранений. Если же Г. после осознания факта прекращения Р. и П. оказывать сопротивление продолжал наносить ножевые удары, то это является главным свидетельством желания наступления смерти потерпевшего Р., чем он превысил меры необходимой обороны.

Также на решение судов повлиял тот факт, что осужденный не пытался помочь потерпевшим, не вызвал бригаду скорой помощи, сам не оказал первую помощь, не предпринял иных мер для сохранения их жизни и здоровья.

В следующем примере рассматривается ситуация, в которой суд постановил, что уголовная ответственность при превышении пределов

необходимой обороны наступает лишь в случае умышленного причинения вреда здоровью.

Коллегией присяжных заседателей признано, что Г2 выстрелил из пистолета в потолок, пуля от которого отрикошетила в голову потерпевшему Г., причинив травму, несовместимую с жизнью, в условиях обороны от нападения. В данном случае смерть наступила по неосторожности. Суд постановил в отношении Г2 оправдательный приговор.

Действительно, данное решение исходит из того, что Г2 не имел умысла на убийство, оружие использовал в целях устрашения и инструмента давления на потерпевшего Г. в целях пресечения противоправного деяния последнего. Результатом применения пистолета стал рикошет, траекторию которого без специальных приборов и техники предсказать практически невозможно. Однако в деле не раскрыты дальнейшие действия Г2 после выстрела, была ли попытка оказать первую помощь, вызвать медицинскую бригаду или осуществить иные действия, которые могли бы спасти жизнь пострадавшего.

При нахождении в состоянии необходимой обороны возможно отражение посягательства, исходящего от нескольких лиц. Поэтому при превышении пределов возможно убийство двух лиц и более лиц. В такой ситуации превышение пределов необходимо квалифицировать по совокупности преступлений. Примером судебного решения, подтверждающего данный тезис, является решение Чунского районного суда, согласно которому М. при превышении пределов необходимой обороны совершил убийство двух лиц и причинение тяжкого вреда здоровью еще одному. Суд квалифицировал содеянное Моховым по ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ и назначил наказание по совокупности трех перечисленных статей УК РФ.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что судебная практика зачастую сталкивается с рассмотрением сложных дел, в которых фигурирует превышение пределов необходимой обороны, и не всегда их возможно

правильно и точно квалифицировать, что в некоторых случаях требует обжалования в вышестоящие инстанции. В целом имеющиеся судебные ошибки сводятся к чрезмерно субъективной оценке произошедшего и шаблонное следование положениям, изложенным в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», хотя от суда требуется приложение рекомендации к реальной практической ситуации.

§ 2. Особенности квалификации убийств при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (по материалам судебной практики)

Анализ судебных решений по уголовным делам, возбужденным по ч. 2 ст. 108 УК РФ, за последние 5 лет показал, что ошибки квалификации убийств, совершенных при превышении мер, необходимых для задержания преступника встречаются в целом намного реже, чем ошибки по уголовным делам, возбужденным по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Несмотря на это, они случаются.

Так, П. и Н. находились дома в д. Безводное Пижанского района Кировской области. Д. и К., незаконно проникли в жилище к П. Мотив противоправного вторжения – отрицательная оценка К. встречи его родственницы Н. с П.

Н. по указанию П. сразу вызвала полицию. Д. и К. на предложение П. покинуть его дом не отреагировали, начали провоцировать конфликт, Д. попытался ударить П. Тогда последний сам позвонил в полицию, чтобы выяснить время выезда полицейского наряда.

Оперативный дежурный отдела полиции Л. предложил П. задержать Д. и К. После этого П. еще дважды звонил в полицию и сообщал дежурному Л., что, выполняя его указание, он уже бьет проникших в дом битой, на что

Л. сказал П., чтобы тот правильно оценивал свои действия.

Согласно заключению судебной медицинской экспертизы П. имел легкую психическую отсталость. Буквальное истолкование П. указаний сотрудника полиции Л. привело к тому, что К. от причиненных ему П. телесных повреждений скончался.

По приговору Советского районного суда Кировской области П. осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ с назначением наказания - 8 лет лишения свободы. Определением судебной коллегии по уголовным делам Кировского областного суда и Постановлением президиума Кировского областного суда приговор в отношении П. оставлен без изменения¹.

В надзорной жалобе адвокат осужденного просила переквалифицировать действия подзащитного на ч. 2 ст. 108 УК РФ, поскольку телесные повреждения, повлекшие смерть потерпевшего, были причинены К. в целях задержания последнего, так как тот незаконно проник в жилище П. и после вызова сотрудников полиции пытался убежать.

Кроме того, защитник обратила внимание на явную суровость назначенного П. наказания, а также на наличие у подзащитного легкой умственной отсталости, в силу чего указания сотрудника полиции Л. осужденный П. воспринял буквально.

В своем определении по делу Судебная коллегия Верховного Суда РФ, указала, что суд первой инстанции, оценивая действия П., пришел к выводу, что указание оперативного дежурного отдела полиции Л. о задержании проникших в квартиру лиц до приезда сотрудников полиции основанием для иной квалификации действий виновного не являются, поскольку последний должен был оценить такое указание самостоятельно и с учетом

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 декабря 2022 г. № 18-УД22-62-К4 // Электронный архив Верховного Суда РФ за 2022 г. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.02.2024).

обстоятельств конкретной ситуации.

Кроме того, суд первой инстанции отметил следующее: физическое превосходство П. над К., отсутствие факта нападения К. на П., неоднократное нанесение последним ударов, безоружность потерпевшего и отсутствие телесных повреждений у самого осужденного.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ, критически оценивая состоявшиеся по делу судебные постановления, во-первых, отметила, что суд первой инстанции установил факт: П. применил насилие к К. по указанию оперативного дежурного исключительно с целью его задержания до приезда сотрудников полиции.

Во-вторых, суд первой инстанции оценил только обстоятельства, исключающие признаки пребывания П. в состоянии необходимой обороны.

При этом не было учтено, что задержание лица, совершившего преступление, может производиться и при отсутствии непосредственной опасности совершения задерживаемым преступления, так как задержание правонарушителя осуществляется с целью доставления его в органы власти, пресечения тем самым возможности совершения им новых преступлений.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отметила несоответствие предпринятых П. мер, необходимых для задержания К., характеру и степени общественной опасности им совершенного, П. без явной необходимости причинил К. явно чрезмерный, не вызванный обстановкой вред. В итоге содеянное было переквалифицировано на ч. 2 ст. 108 УК РФ¹.

Целесообразно привести несколько выводов по делу. В связи с тем, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 139 УК РФ относится к преступлениям небольшой тяжести, то и защищающееся или задерживающееся лицо не вправе причинять посягателю серьезный вред,

¹ Надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 декабря 2013 г. № 10-Д13-5 // [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.02.2024).

поскольку его степень и характер не должны выходить за рамки общественной опасности противоправного деяния.

При этом, незаконное проникновение в жилище посягателей было сопряжено с провоцирование конфликта, что создавало для П. состояние необходимой обороны, поскольку нападающих было двое, имелись признаки явно агрессивного поведения и нацеленности на нанесение П. ущерба.

Однако на этапе, когда они приняли решение удалиться из дома, посягательство прекращено, а, значит, и прекратило действие состояние необходимой обороны и у П. был выбор принимать ли активные меры к задержанию или нет. Выбрав для этого оружие и обездвизив нападавших, П. действовал в рамках правового поля, однако дальнейшее избиение перевело уже его в разряд преступников. Если бы П. этого не сделал или позволил им покинуть дом, то его бы не привлекли к уголовной ответственности.

Рассматривая фабулу дела, необходимо отметить, что судами не устанавливалось что именно подразумевал оперативный дежурный Л. под предложением осужденному удерживать ворвавшихся к нему. При этом, после повторного звонка оперативному дежурному тот ограничился предупреждением о необходимости действовать только с учетом сложившейся обстановки, и «правильно» оценивать свои действия, не конкретизируя, что понимается под этим термином.

Следующим наглядным примером ошибочной квалификации правоохранительными органами и судами является дело в отношении 74-летнего мужчины В., который шел по лесной дороге, проходящей через археологический памятник. Заметив свежие следы раскопок и двух мужчин (как потом выяснилось, Б. и С.), которые закидывали в свою машину какие-то вещи и явно собирались уезжать, В. заподозрил, что это – «черные

копатели», которые вели незаконные археологические раскопки, т.е. уже совершили преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 243.2 УК РФ

С целью пресечения преступной деятельности и их задержания В. окликнул мужчин, однако со стороны правонарушителей никакой реакции не последовало.

Тогда В. из своего карабина произвел выстрел в воздух и заявил, что мужчины задержаны, так как они являются «черными копателями», совершившими уголовно наказуемое деяние. В. также потребовал, чтобы мужчины к нему не подходили и осуществил звонок в полицию.

Во время разговора В. с полицией Б. направился в его сторону, поэтому В. произвел второй выстрел в землю - под ноги приближавшемуся к нему Б., после этого последний вернулся к машине и стал записывать действия В. на камеру мобильного телефона.

Сотрудник полиции по телефону предупредил В., что стрелять нельзя, в случае попытки задержанных уехать достаточно лишь записать номер их автомобиля. После этого Б. что-то взял из машины и ушел в лес, откуда вернулся примерно через 20 минут.

На место происшествия следственно-оперативная группа прибыла через полтора часа, ею были обнаружены следы раскопок, изъяты лопата, металлоискатель и фрагменты бус.

Органами предварительного расследования действия В. были квалифицированы как угроза убийством (ч. 1 ст. 119 УК РФ).

В угрозе убийством В. виновным себя никогда не признавал и последовательно утверждал, что с потерпевшими знаком не был, его слова и действия в отношении Б. и С. угрозы убийством не содержали. Да, он дважды выстрелил из карабина, но исключительно с целью задержания Б. и С., которые, по его мнению, занимались незаконными раскопками на территории археологического памятника.

По приговору мирового судьи судебного участка № 252 Апшеронского района Краснодарского края от 1 июня 2021 г. В. осужден по ч. 1 ст. 119 УК РФ к 8 месяцам ограничения свободы¹.

Апелляционным постановлением Апшеронского районного суда Краснодарского края от 12 июля 2021 г., Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции (далее - Четвертый КСОЮ) от 18 октября 2021 г. приговор мирового судьи оставлен без изменения.

В кассационной жалобе защитник осужденного утверждал, что его подзащитный убийством никому не угрожал, ибо был твердо уверен в том, что задержал лиц, совершающих преступление. Ствол карабина в сторону «черных копателей» В. не направлял, второй выстрел произвел с целью самозащиты.

Постановлением судьи ВС РФ от 16 мая 2022 г. в удовлетворении жалобы защитника было отказано.

В повторной кассационной жалобе, адресованной заместителю Председателя ВС РФ, адвокат, приводя те же самые доводы, просил постановление судьи ВС РФ отменить, жалобу с делом передать на рассмотрение Судебной коллегии.

Заместитель Председателя ВС РФ Давыдов В.А. отменил вышеуказанное постановление судьи и передал кассационную жалобу защитника для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции².

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 декабря 2022 г. № 18-УД22-62-К4 // Электронный архив Верховного Суда РФ за 2022 г. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.02.2024).

² Постановление заместителя Председателя Верховного Суда РФ Давыдова В. А. об отмене постановления судьи Верховного Суда от 16 мая 2022 г. и передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции от 24 октября

Судебная коллегия Верховного Суда РФ, отменив все судебные постановления, состоявшиеся по делу В., указала следующее. Отвергая доводы стороны защиты об отсутствии в действиях В. состава преступления ввиду принятия им мер по задержанию Б. и С., ведущих незаконные археологические раскопки, суд первой инстанции признал их голословными и необоснованными, так как они опровергаются показаниями задержанных «черных копателей», а Постановлением от 8 ноября 2020 г. уголовное преследование по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 243.2 УК РФ в отношении их прекращено в связи с их непричастностью к содеянному.

Суд кассационной инстанции фактически признал, что с самого начала целью действий В. являлось задержание Б. и С. до приезда сотрудников полиции, однако в Определении Четвертого КСОЮ было указано, что у осужденного после звонка в полицию и получения конкретного указания не применять оружие явно отпала необходимость в применении мер задержания, что В. осознавалось, однако последний своих действий не прекратил: продолжал угрожать Б. огнестрельным оружием, тем самым совершив преступление - угрозу убийством потерпевшему, который имел основания опасаться осуществления этой угрозы.

Судебная коллегия Четвертого КСОЮ не учла иные разъяснения, содержащиеся в п. 19, 22 и 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», из которых следует, что, если при задержании лицо добросовестно заблуждалось относительно характера совершенного задержанным лицом противоправного деяния, когда обстановка давала основания полагать, что

совершалось преступление, и лицо, осуществлявшее задержание, не осознавало и не могло осознавать действительный характер совершавшегося деяния, его действия следует оценивать по правилам ст. 38 УК РФ, в том числе и о допустимых пределах причинения вреда.

Под обстоятельствами задержания (обстановкой задержания), которые должны учитываться при определении размеров допустимого вреда, следует понимать все обстоятельства, которые могли повлиять на возможность задержания с минимальным причинением вреда задерживаемому (место и время преступления, непосредственно за которым следует задержание, количество, возраст и пол задерживающих и задерживаемых, их физическое развитие, вооруженность, наличие сведений об агрессивном поведении задерживаемых и т.п.).

Эти разъяснения Пленума важны для правильного разрешения дела, поскольку определяющее значение имеет отношение В. к событиям, очевидцем которых он стал, а также обстановка и все обстоятельства задержания, количество и возраст задерживающего и задерживаемых, их физическое развитие, поведение задерживаемых, отсутствие последствий в виде причинения какого-либо вреда задерживаемым.

Как установлено судом и следует из материалов дела, обнаруженная осужденным на территории археологического памятника обстановка, давала В. основания полагать, что совершено преступление.

При этом 74-летний В. на момент рассматриваемых событий в лесу был один против двух молодых мужчин, которые на его окрик не отреагировали, остановились только после выстрела в воздух. Особо следует отметить то обстоятельство, что наличие в руках пожилого мужчины ружья не напугало их, о чем свидетельствуют их дальнейшие действия.

Несмотря на предупреждение не подходить близко и наличие ружья,

Б. смело двинулся на В. и остановился только после выстрела им в землю под ноги, после чего Б. спокойно вернулся к машине, что-то взял из нее и направился в лес на 20 минут, В. в ответ на это никаких активных действий не предпринял, что указывает на отсутствие у задержанных необходимости реально опасаться за свою жизнь.

Всем перечисленным обстоятельствам судом надлежащей оценки не дано, что повлияло на правильность установления фактических обстоятельств дела.

Является надуманным и вывод суда о наличии личных неприязненных отношений между В. и Б., которые ранее друг друга не знали, конфликта между ними не было, не подтверждено наличие такового и приведенными в приговоре доказательствами.

Судебная коллегия все состоявшиеся по делу Постановления отменила, уголовное дело в отношении В. прекратила на основании п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. В соответствии со ст. 133, 134 УПК РФ за ним признано право на реабилитацию¹.

Дело в отношении В. отличается даже не простотой, а примитивностью имевших место правонарушений.

Бесспорно, что у В. имелись все основания подозревать, что Б. и С. являются «черными копателями», совершившими преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 243.2 УК РФ.

Впрочем, органы предварительного расследования за неимением весомых доказательств производство в отношении указанных лиц прекратили. Возвысив факт прекращения данного дела до преюдициального

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 декабря 2022 г. № 18-УД22-62-К4 // Электронный архив Верховного Суда РФ за 2022 г. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.02.2024).

уровня, сторона обвинения последовательно доказывала, что прекращение уголовного дела в отношении Б. и С. автоматически превращает В. в преступника.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ в своем решении также указала на то, что положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» необходимо рассматривать в совокупности, не обращаясь лишь к отдельным его положениям.

Учитывая приведенные примеры ошибочных квалификаций, можно отметить, что даже суды высших инстанций допускают ошибки, что говорит о том, что необходимо пересмотреть формулировку положений ст. 38 УК РФ либо подготовить изменения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», в которых учесть особенности приведенных в исследовании дел, а также других схожих дел.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необходимая оборона является одним из средств самозащиты, предусмотренных законодательством. Она представляет собой правомерное действие, направленное на защиту от общественно опасного посягательства. Это означает, что обороняющийся имеет право использовать физическую силу, а также другие средства для защиты себя или других лиц от угрозы, которая может причинить вред их жизни, здоровью, чести, достоинству или имуществу. Она должна быть соразмерной угрозе. Это означает, что обороняющийся не может превышать пределы необходимой обороны, то есть причинять вред, который явно не соответствует характеру и степени общественной опасности посягательства.

Также следует учесть, что необходимая оборона не является обязанностью. Это право, которое может быть использовано по усмотрению обороняющегося.

Говоря о мерах, необходимых для задержания злоумышленника, уголовный закон в ч. 2 ст. 38 УК РФ определяет критерии, указывающие на превышение этих мер. Они включают:

- несоответствие примененных мер задержания характеру и степени общественной опасности совершенного противоправного деяния;
- обстоятельства задержания, свидетельствующие о чрезмерности вреда, причиненного злоумышленнику, и о несоответствии обстановке на месте происшествия.

Существует два вида превышения объема и степени тяжести мер, применяемых для ограничения свободы передвижения лица, совершившего преступление:

1. Видимая и явная несоразмерность между общественными ценностями, благами и интересами, которые защищаются путем причинения вреда задерживаемому лицу, и общественными отношениями, ценностями и интересами, которые пострадали от совершенных преступником деяний.

2. Избыточное несоответствие между обстановкой на месте происшествия и вредом, причиняемым преступнику в процессе ограничения его свободы передвижения.

Непосредственным объектом в ст. 108 УК РФ выступает конкретное проявление родового объекта, подвергаемое посягательству со стороны виновного, а именно жизнь нападавшего, который в конечном итоге стал жертвой и лишился жизни.

Объективные признаки рассматриваемого преступления сводятся к двум ключевым составляющим: совершено убийство, виновный находился в состоянии необходимой обороны или принимал меры к задержанию преступника и превысил их пределы.

Причинная связь является обязательным элементом доказывания противоправного деяния. То есть для привлечения виновного к ответственности обязательно требуется доказать, что именно его преступные действия стали результатом нанесения ущерба потерпевшей стороне, повлекшие смерть.

Важным элементом уголовно-правовой характеристики рассматриваемого преступления является обстановка совершения деяния.

Она проявляется в двух аспектах:

– состояние необходимой обороны или применения мер к задержанию;

– превышение их пределов.

Уяснение фактической обстановки, сложившейся на месте совершения преступления, является важной составляющей для принятия правильного решения при квалификации деяния.

Способность нести уголовную ответственность за преступление, предусмотренное ст. 108 УК РФ включает в себя обязательное наличие 2 условий: вменяемость (соблюдение медицинского, юридического и темпорального критериев) и соответствующий возраст (16 лет).

Субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 108 УК

РФ представляют собой 3 основных аспекта: вина, мотив, цель.

Под виной следует понимать осознание лицом характера и противоправности своих действий и предвидение возможных последствий, а также желание или безразличие к наступлению этих последствий. Из диспозиции статьи исходит, что вина в рассматриваемом деянии может быть только умышленной, так как подразумевается, что защищающийся или задерживающий отдает себе отчет в достаточности принимаемых им мер самозащиты или для задержания и сознательно превышает необходимые пределы.

Смерть нападавшего не может быть самоцелью данного преступления, что отличает рассматриваемый состав от убийства. Главное, чего стремиться достичь индивид в состоянии необходимой обороны и при задержании, – защита своей личности и прав или личности и прав других лиц от неправомерного воздействия.

Мотивом в рассматриваемом преступлении является внутреннее побуждение, которое приводит к совершению преступления, и оно может быть различным. В большинстве случаев мотивом выступает страх за свою жизнь или жизнь близких, желание защитить себя или других от преступных действий, стремление предотвратить дальнейшее совершение преступлений и т.д.

Судебная практика зачастую сталкивается с рассмотрением сложных дел, в которых фигурирует превышение пределов необходимой обороны и мер, необходимых для задержания преступников, и не всегда их возможно правильно и точно квалифицировать, что в некоторых случаях требует обжалования в вышестоящие инстанции.

Из проанализированных судебных материалов можно заметить, что судьи даже самых высоких инстанций допускают ошибки квалификации, не правильно трактуя действия и эмоциональное состояние подсудимых.

В целом имеющиеся судебные ошибки сводятся к чрезмерно субъективной оценке произошедшего и шаблонное следование положениям,

изложенным в профильном постановлении Пленума ВС РФ, хотя от суда требуется приложение рекомендации к реальной практической ситуации.

Современная законодательная конструкция о необходимой обороне не дает гарантий для воплощения естественного права на защиту в результате наличия различного рода допусков, создающих правоприменительные дискреции, и некорректного изложения нормативного материала, игнорирующего психологические кондиции обороняющегося.

Поэтому складывающуюся ситуацию можно изменить путем изменения ст. 37 и 38 УК РФ либо выпустив дополнительные разъяснения к вышеуказанному постановлению в целях повышения осведомленности судов всех инстанций по правильному трактованию конкретных эпизодов в рассматриваемых делах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ// Рос. газ. – 2020. – 4 июля.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г. // Рос. газ. – 2001. – 22 декабря.

4. О полиции: фед. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 января 2011 года, одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 февраля 2011 года // Рос. газ. – 2011. – 8 февраля.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Греку В. П. Право на необходимую оборону // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2021. № 18. С. 40-48.

2. Гулый А. А., Денисенко М.В. Уголовно-правовая оценка превышения мер, необходимых для задержания преступника. Российский следователь. 2023. № 2. С. 37-41.

3. Джаббарова Э. Ф. Проблемные аспекты квалификации убийства при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ) // Молодой

ученый. 2022. № 40(435). С. 80-83.

4. Джаббарова Э. Ф. Проблемы отграничения убийства при превышении мер необходимой обороны (часть 1 статьи 108 УК РФ) от убийства в состоянии аффекта (статья 107 УК РФ) // Молодой ученый. 2022. № 41(436). С. 111-114.

5. Ибяттов И. М. Объективные и субъективные признаки убийства, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление // Интернаука. 2021. № 10-2 (186). С. 58-60.

6. Канищев М. И. Проблема квалификации преступлений по части 1 статьи 108 УК РФ // Природа. Человек. Культура. 2022. № 12. С. 238-240.

7. Карпушкин А. В. К вопросу о криминологической обусловленности отнесения правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, к числу обстоятельств, исключающих преступность деяния, и установления уголовной ответственности по ч. 2 ст. 108 и ч. 2 ст. 114 УК РФ // Криминологический журнал. 2023. № 1. С. 64-70.

8. Карпушкин А. В. К вопросу об уголовно-правовой оценке действий сотрудников полиции, причинивших вред при задержании лица, совершившего преступление // Евразийская адвокатура. 2021. № 5 (54). С. 111-117.

9. Ключев А. А. Соразмерность причиненного вреда, как условие правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Право и практика. 2021. № 4. С. 99-103.

10. Колоколов Н. А. Право на необходимую оборону: практика Верховного Суда РФ // Российский правовой журнал. 2021. № 2(7). С. 93-117.

11. Кузакова А. А. Отграничение убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, от убийства, совершенного в состоянии аффекта // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 2-9(70). С. 141-144.

12. Милаева М. Ю. Проблемы квалификации привилегированных составов 106, 107 и 108 УК РФ: спорные вопросы и их решения // Юридическая наука. 2021. № 10. С. 56-60.

13. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 548 с.

14. Смирнов М. А. Превышение пределов необходимой обороны в деятельности сотрудников полиции и Росгвардии: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 2022. 170 с.

15. Уголовное право России: учебник: в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. Н. Г. Кадникова. М.: ИД «Юриспруденция», 2018. 691 с.

16. Шахов Н. В. Правовая политика России в отношении статьи 108 УК РФ // Вопросы экономики и права. 2022. № 163. С. 45-48.

17. Шахов Н. В. Теоретические проблемы квалификации преступлений по ст. 108 УК РФ // Вопросы экономики и права. 2022. № 163. С. 40-44.

18. Шмакова Е. А. Некоторые обстоятельства, оказывающие влияние на возможность оборонявшегося лица отразить посягательство // Аллея науки. 2021. Т. 1, № 6(57). С. 774-777.

III. Эмпирические материалы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Рос. газ. – 2012. – 3 октября.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Рос. газ. – 1999. – 9 февраля.

3. Определение Верховного Суда РФ от 23 августа 2016 г. № 49-АПУ16-10сп [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.02.2024).

4. Определение Верховного Суда РФ от 22 октября 2020 г. № 43-УД20-8-К6 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2022. № 1.

5. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам

ВС РФ за 2018 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 12.

6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2023) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2024. № 3.

7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 декабря 2022 г. № 18-УД22-62-К4 // Электронный архив Верховного Суда РФ за 2022 г. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.02.2024).

8. Приговор Аксайского районного суда Ростовской области № 1-162/2020 от 18 февраля 2020 г. по делу № 1-162/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9YRMJqdhEL5Z/> (дата обращения 11.02.2024).

9. Надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 декабря 2013 г. № 10-Д13-5 // [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.02.2024).

10. Постановление заместителя Председателя Верховного Суда РФ Давыдова В. А. об отмене постановления судьи Верховного Суда от 16 мая 2022 г. и передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции от 24 октября 2022 г. № 18-УД22-62-К4 // [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.02.2024).

«Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну»

Д.А. Дегтярев